ГРЯНУЛ ЛИ ГРОМ?

Год с небольшим остался для подготовки страховых компаний к взаимодействию со спецдепозитариями. Согласно закону № 234-ФЗ ценные бумаги страховщика должны храниться и учитываться в специальных депозитариях с 1 июля 2015 года. Настало время понять, что это значит.

Борис Черкасский

окончил Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, механико-математический факультет, в 1973 году. До начала 1990 годов работал в структурах Академии наук СССР, занимался задачами сетевой оптимизации. Участвовал в создании Учетной системы российского фондового рынка. В 1990 годы работал в Банке России, а, начиная с 2000, в Депозитарно-клиринговой компании (ДКК), Национальном депозитарном центре (НДЦ), Внешторгбанке (ВТБ), Национальном расчетном депозитарии (НРД). Автор инструкции Банка России № 44 по депозитарному учету, один из авторов Положения № 36 ФКЦБ по депозитарной деятельности. В НРД руководил проектом создания Центрального депозитария. Организатор Ассоциации центральных депозитариев Евразии (АЦДЕ).

Что было, что будет…

23 июля 2013 года был принят закон № 234-ФЗ, в котором от страховых компаний потребовали начать пользоваться услугами спецдепозитариев. В статье 26.2 закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» теперь сказано, что ценные бумаги страховщика должны учитываться в специализированном депозитарии. Там же установлено требование к спецдепозитариям: осуществлять ежедневный контроль за «соблюдением страховщиками ограничений на размещение средств страховых резервов и собственных средств (капитала), требований к составу и структуре активов, принимаемых для покрытия страховых резервов и собственных средств (капитала) страховщика».

Требования закона распространяются на компании, занимающиеся страхованием жизни, пенсионным страхованием и иными видами обязательного страхования, кроме ОМС. То есть, фактически, на все крупные страховые компании. Правда, законодатель проявил несвойственную ему гуманность и отложил введение этих норм почти на два года – до 1 июля 2015 года.

Поначалу закон вызвал серьезное неприятие у страховых компаний, но постепенно страсти улеглись, самые прозорливые и осторожные начали готовиться, а абсолютное большинство, видимо, решило, что до середины 2015 года еще далеко: «либо шах помрет, либо ишак сдохнет», и отложило эти хлопоты до лучших времен. Однако время идет, и июль 2015 года неотвратимо приближается. Не пора ли задуматься, каким образом построить взаимодействие страховщиков и спецдепозитариев?

Требования закона, хотя и стали отчасти неожиданными, но все же «не свалились с неба». Регуляторам финансовых рынков, да и самим страховщикам давно было понятно, что контроль соответствия активов СК и их обязательств необходим, и нужно создавать его механизмы, – в жизни бывали случаи, когда от страховой компании не оставалось практически ничего, кроме неприятных воспоминаний. Приказы Минфина 100н и 101н (пусть переусложненные и запутанные) как-то определили требования к соответствию обязательств и активов, но не создали реальную систему контроля их выполнения. Все соглашались, что механизм контроля нужен, однако единодушия в том, каким он должен быть, не было, и нет до сих пор. Приходилось слышать самые разнообразные мнения. Будучи лицом заинтересованным, все же осмелюсь сказать, что из всех предлагаемых вариантов система спецдепозитарного контроля выглядит наиболее рационально. Особенно, если ее правильно организовать.

После появления закона требование спецдепозитарного контроля было встречено страховым сообществом в штыки. Примерно такие же настроения были у НПФов (негосударственных пенсионных фондов) 13 лет назад, когда их обязали пользоваться услугами спецдепозита-

риев. Сейчас отношения с НПФами совсем другие. Они стали по-настоящему партнерскими. Неприятие страховщиками спецдепозитариев вполне естественно: кому нужен посторонний наблюдатель и контролер, которого приходится еще и оплачивать. При этом отрицание возможности и целесообразности спецдепозитарного контроля во многом было основано на «мифах и легендах», порожденных не вполне адекватным пониманием реальности. Но прежде чем попытаться развеять эти мифы, давайте разберемся, что такое спецдепозитарии, и как они работают.

Коротко о спецдепозитариях

Спецдепозитарии появились в России ближе к концу 90 годов в качестве контролеров управляющих компаний ПИФов (паевых инвестиционных фондов). Ближайший западный аналог таких институтов – это администратор фондов (fund administrator). Отчасти функции администраторов фондов и наших спецдепозитариев совпадают, но не во всем. И у нас, и у них основной функцией этих институтов является контроль соблюдения требований законодательства при осуществлении инвестиционной и иной финансовой деятельности их клиентами, которые, как правило, являются участниками рынка коллективных инвестиций, и чья деятельность признается «общественно значимой». Однако на Западе, помимо этого, администраторы фондов оказывают управляющим массу учетных и технических услуг, что у нас развито пока значительно слабее. Зато наши спецдепозитарии дополнительно являются (в отличие от администраторов фондов) полноценными депозитариями, или – по западной терминологии – кастодианами: хранят и учитывают ценные бумаги своих клиентов. Можно предположить, что наши спецдепозитарии со временем также будут принимать на себя все больше и больше технических и учетных функций (ведение учета, подготовка отчетности и т.п.), постепенно по своему функционалу приближаясь к администраторам фондов, но для этого многое предстоит сделать.

Тем не менее, можно сказать, что институт спецдепозитариев в России состоялся, то есть, постепенно возникли организации, надежно, разумно и эффективно выполняющие свои обязанности и оказывающие клиентам востребованные дополнительные услуги. Сейчас в России действуют чуть более четырех десятков спецдепозитариев, однако реальными рыночными организациями можно назвать не более десяти. Часть спецдепов являются структурными подразделениями банков, часть – самостоятельными организациями. Косвенным свидетельством того, что деятельность спецдепозитариев признается эффективной, является постоянно расширяющаяся область их контроля: сначала только УК ПИФов, потом НПФы, потом СРО, а теперь, возможно, и страховщики. Все это, как и то, что за все время существования спецдепов не зафиксировано ни одного крупного скандала, связанного с их деятельностью, говорит, что с ними работать можно.

За годы своего существования спецдепозитарии создали системы ежедневного контроля инвестиционной деятельности финансовых организаций и проверки соответствия активов и обязательств. Можно, конечно, для страховщиков придумать что-то другое, но зачем, если есть нормально работающий механизм. Новые контролеры все равно будут делать примерно то же самое, только дороже и менее эффективно. Думается, что правильная постановка вопроса не в том, надо ли использовать спецдепозитарий для контроля финансовой деятельности страховщиков, а в том, как это сделать, чтобы обеим сторонам была бы от этого польза. Именно такую систему взаимодействия с СК мы пытаемся создать в Спецдепозитарии Сбербанка, начав работать с нашими первыми партнерами – страховыми компаниями.

Тем не менее, можно сказать, что институт спецдепозитариев в России состоялся, то есть, постепенно возникли организации, надежно, разумно и эффективно выполняющие свои обязанности и оказывающие клиентам востребованные дополнительные услуги.

Легенды, мифы и реальность

Солдатская мудрость гласит: «Не спеши выполнить приказ начальника, может быть, его еще и отменят». Трудно спорить с вековым опытом. Вдруг «само рассосется»? Но все же такой исход сегодня кажется не слишком вероятным. Иногда высказывается прогноз, что требование спецдепозитарного контроля будет распространяться только на страховщиков жизни. Однако тогда придется менять закон, а это небыстрая процедура, и пока никаких признаков ее не видно. Представляется, что вероятность того, что со спецдепозитариями придется взаимодействовать большинству СК, достаточно велика.

Иногда думают, что требования закона распространяются только на тех страховщиков, у которых есть вложения в ценные бумаги. Это не соответствует статье 26.2 Закона и, к тому же, это невозможно реализовать. Не бывает так, что сегодня у меня есть одна облигация, и я со спецдепом взаимодействую, а завтра я ее продал и сказал «до свидания». А потом опять купил и вернулся. Контролю подлежат все активы, а не только ценные бумаги. Это написано в законе.

В разных материалах, опубликованных после принятия закона, были высказаны возражения против контроля спецдепозитариями активов СК. Во многом они были, на наш взгляд, основаны на заблуждениях. Прокомментируем несколько самых популярных.

Высказывалась мысль, что контроль выполнить невозможно, потому что он должен осуществляться только по активам, обеспечивающим обязательные виды страхования, а в учете страховщиков эти активы не отделены от остальных. Это неверное прочтение закона.

В нем указано, что контролю подлежат все активы тех страховщиков, которые осуществляют обязательные виды страхования.

Утверждалось, что ценных бумаг, как таковых (акций, облигаций) в активах страховщиков немного, зато есть банковские депозиты, векселя, недвижимость и прочее. А спецдепозитарии контролировать такие активы не умеют. Это явное заблуждение. Существуют закрытые ПИФы недвижимости, давно и успешно обслуживаемые спецдепозитариями. Векселя входят в состав некоторых закрытых ПИФов, а банковские депозиты вообще являются стандартным финансовым инструментом, используемым ПИФами и НПФами. Фактически, спецдепозитарии умеют работать со всеми видами активов.

За годы своего существования спецдепозитарии создали системы ежедневного контроля инвестиционной деятельности финансовых организаций и проверки соответствия активов и обязательств.

Говорилось, что системы бухгалтерского учета крупных СК чрезвычайно сложны, создавались годами, выполняют в день десятки тысяч проводок, и никакому спецдепозитарию не удастся создать аналогичную систему учета. Это правда. Но спецдепозитарию и не нужно полностью повторять бухгалтерский учет СК. За исключением ценных бумаг, банковских счетов, депозитов, недвижимости и некоторых иных активов, учет которых осуществляется спецдепом на основании первичных документов, остальные активы отражаются в базе информации из бухгалтерской системы СК. Учетная система спецдепа не обязана быть столь же подробной, как у СК. Создать такую систему на базе ранее разработанных спецдепозитариями учетных систем вполне реально.

Высказывалась мысль, что ежедневный контроль потребует ежедневного баланса, а у многих СК такого нет. К тому же документы запаздывают, и реальную картину воссоздать и проконтролировать невозможно. Это не так. У НПФ документы также запаздывают, поэтому спецдепы умеют повторно контролировать состояние активов за прошедшие даты, если это необходимо. Спецдепозитарий работает с теми документами и информацией, которые ему предоставляет его клиент и осуществляет контроль на основании имеющихся у него данных. Чудес не бывает. Если информацией не располагает сама СК, то спецдеп ее ниоткуда взять не сможет, но все, что будет получено от СК, будет обработано. Поэтому наличие или отсутствие ежедневного баланса не является препятствием для взаимодействия со спецдепозитарием.

И, наконец, говорилось, что спецдепозитарии станут для СК только финансовой нагрузкой: потребуют большие деньги, а пользы от них не будет никакой. Это серьезное обвинение. Обсудим его в следующем разделе.

Наша модель

Стоимость спецдепозитарной услуги не должна быть высокой. Ее можно оценить, исходя из более или менее устоявшихся тарифов на обслуживание пенсионных резервов НПФ. Тарифы для НПФа, как правило, определяются объемом его пенсионных резервов. Не будем полностью приводить таблицу, а ограничимся двумя примерами. Для НПФ с объемом резервов 300 млн. рублей ежемесячная стоимость обслуживания составляет 0.012% или 36 тыс. рублей. Для НПФ с объемом резервов 1 млрд. рублей ежемесячная стоимость составит 0.01% или 100 тыс. рублей. Суммы вполне подъемные. Рынок услуг страховых компаний новый, и тарифы пока не сформировались. Представляется, что стоимость обслуживания СК будет повыше, чем у НПФ – задача сложнее, но ориентироваться на приведенные цифры можно. Принципы ценообразования для страховых компаний будут те же.

Главная задача – это организация эффективного взаимодействия. Представляется, что оно должно быть построено, исходя из опыта обслуживания спецдепозитариями ПИФов, НПФов, но с учетом специфики страхового бизнеса. Мы должны сделать так, чтобы реализация требований закона не сводилась бы к дополнительным издержкам, а сочеталась с реальной пользой от взаимодействия со спецдепозитариями.

Размер статьи не позволяет детально описать разрабатываемую Спецдепозитарием Сбербанка схему, но постараемся кратко изложить основное. Во многом она повторяет процедуры обслуживания НПФов, но есть и существенные различия. Страховщик, как и НПФ, должен заключить со спецдепом договор об оказании услуг специализированного депозитария. Требования к договору должны быть установлены органом страхового надзора, но пока этого не случилось. Поэтому в настоящее время заключаются два договора: о депозитарном обслуживании и об оказании информационных услуг депоненту. И НПФы, и страховые компании хранят свои ценные бумаги в спецдепозитарии, и ежедневно через систему ЭДО (электронного документооборота) отправляют в спецдеп копии первичных документов о совершенных сделках и иные, предусмотренные договором, материалы. На этом сходство заканчивается. Принципиальное различие состоит в том, что пенсионные резервы и собственные средства НПФ хранит отдельно, не смешивая их на счетах и, соответственно, разделяя в своем учете, тогда как у страховых компаний таких требований нет: страховые резервы и собственные средства хранятся и учитываются вместе. В каждой из этих моделей есть свои плюсы и минусы (мы не будем здесь их обсуждать), но такое различие требует от спецдепозитария решения совсем других задач при обслуживании страховых компаний. На рисунке проиллюстрирована общая схема взаимодействия страховой компании и спецдепозитария.